

Карцев Роман

27.01.1999

Культура. - 1999. - 21-27 янв. - с. 1

Шут был вор. Он воровал минуты

Что приходит в голову при упоминании имени Романа Карцева? Тупой доцент и грузин Аваз, раки по три и по пять, еще нескончаемое количество текстов Михаила Жванецкого, озвученных любимым всей страной эстрадным артистом. Все так. Но в жизни Карцева был еще один Михаил – Левитин, спектакли в Московском театре миниатюр в Каретном ряду, в числе которых почти легендарный "Хармс! Чармс! Шардам! или Школа клоунов".

Не ходите на новую постановку, совместную Московского театра "Эрмитаж" и Театра миниатюр под руководством Жванецкого, если ждете от Романа Карцева только веселья и не хотите, чтобы вам стало грустно. Потому что моноспектакль "Престарелый сорванец", поставленный режиссером Михаилом Левитиным, – это не полтора часа смеха. Это рассказ артиста, стоящего на пороге шестидесятилетия, о всей своей жизни, потерях и находках, встречах и расставаниях, работе и дружбе, о Викторе Ильченко, об отношениях с женщинами и миром, отцом и детьми. Это тот случай, когда перед нами не "смех сквозь слезы" и не слезы от смеха, а смех и слезы одновременно и равноправно – как в жизни. Усилиями Карцева и Левитина отдельные миниатюры Жванецкого разных лет приобрели вид цельного и полного обзора жизни всей страны, со щемящим чувством ностальгии, с политической казуистикой, с комическими ситуациями и, конечно, с памятью о том, как и над чем мы смеялись.

В "повседневном" костюме и кроссовках, устроившись в мягком кресле с подушкой в виде морской звезды на спинке, Роман Карцев на сцене, затянутой черным бархатом, один. Но это же кресло – его партнер и его второе "я", собеседник, знающий сокровенные мысли, и подруга, которой можно признаться в любви или нелюбви. "Шут был вор. Он воровал минуты – грустные минуты, тут и там". Посвящение Владимира Высоцкого грустному клоуну Леониду Енгибарову точно соответствует тому, что делает "престарелый сорванец" Роман Карцев. Выстраивая в спектакле ряд "маленьких людей", Карцев настаивает: мелкие подробности, незаметные "наверху", "маленькие" граждане видят гораздо яснее и умеют рассказать о них не в пафосных выражениях, а смеясь и думая.

Если юмор – это не бездумный смех над любой остротой, а "редкое состояние талантливого человека и талантливого времени, когда ты весел и умен одновременно", тогда Роман Карцев действительно – юморист.

Ольга СОЛОДОВА

Фото Н. САМОЙЛОВА